

1996 г.

Солнце начало пробираться сквозь жалюзи, световые щели медленно бежали под углом к полосатому одеялу. Она чувствовала свет за закрытыми веками, когда сон начал исчезать. Её дыхание стало глубже, и она крепче закрыла глаза, надеясь, что это будет всего лишь сон и она сможет спать дольше, сдерживать день как можно дольше, но этому не суждено было сбыться. Свет неуклонно становился ярче, оскорбляя её настроение. Это должен быть тёмный, хмурый день. Это было бы уместно для прочтения завещания Сириуса: тёмный, дождливый, депрессивный день, чтобы соответствовать её настроению.

С раздраженным звуком она откинула одеяло к краю кровати и медленно направилась в туалет. Пока она сидела и пыталась полностью проснуться, мысли о том, что ей предстоит сделать сегодня, заставили её желудок сжаться. Если бы я только была достаточно быстра, чтобы убить Беллатрикс, он был бы еще жив... Покачав головой, чтобы прогнать эти мысли, она занялась делом — сняла пижаму и включила душ. Когда вода начала нагреваться, она взглянула в зеркало. Чёрт возьми, сегодня волосы такие же, как у мамы. С лёгким подергиванием её волосы выпрямились, стали темно-синими и упали ей на плечи. На мгновение она подумала о том, чтобы укоротить их, но оставила длинными. Все в порядке, пока они не похожи на волосы Блэков.

Как только она закончила принимать душ, она обернула полотенце вокруг своего тела, подошла к туалетному столику и стала рыться в различных пустых банках из-под маггловского пива и контейнерах для еды на вынос, пока не нашла свою палочку. Она немного разозлилась, когда бросила её туда прошлой ночью, но сейчас ей нужно было высушить волосы. Воздух начал выходить из конца палочки с довольно большой силой, поэтому после нескольких успокаивающих вдохов она снова попробовала заклинание; со второго раза получилось как надо. Пока палочка колдовала, она перешагнула через пару кроссовок и грязную одежду и подошла к своему шкафу, открыв дверцу свободной рукой. Потребовалось немного времени, чтобы найти то, что она искала, но в конце концов, как и палочка, оно было найдено. Мантия была засунута в дальний конец шкафа, скомканная и спрятанная за пару джинсов, она даже забыла, что купила их, так как бирки из маггловского секонд-хенда все еще были пристегнуты к петлям ремня. Формальная одежда выглядела... неправильно. С её стороны было неправильно наряжаться для чтения завещания Сириуса, но ее мама дала ей строгие инструкции. Несмотря на то, что ее мама больше не была «настоящей» Блэк, были некоторые вещи, которые старая Андромеда не могла отпустить. Вытряхнув мантию, она перестала сушить волосы и сосредоточилась на ней, наложив легкое заклинание левитации, а затем начала серию очищающих, освежающих и гладящих заклинаний. Она была совсем не модной: тёмно-серое одеяние без цветной подкладки и вышивки, — но хорошо сшитой и из очень богатой ткани. Она знала, что её мама ожидала, что под мантию она наденет что-то подходящее, но краем глаза заметила кусок одежды, спрятанный в глубине шкафа над туфлями на каблуках, которые она купила и надела ровно один раз. Оставив мантию всё ещё парящей в воздухе, она опустилась на колени, вытащила футболку, встряхнула ее и положила на кровать. Она была похожа на обычную черную футболку без всяких рисунков, но от быстрого прикосновения ее палочки изображение начало проявляться: приоткрытые красные губы, зубы, видимые над языком, который зловеще высывался. Со смехом она уронила полотенце, потянулась и натянула футболку. Сириус, может, ты и ушёл, но ты не забыт.

Он стоял возле Гринготтса, готовый войти и покончить с этим — просто ещё одно напоминание о том, что Сириуса больше нет. Конечно, все были к нему добры, особенно Молли. Она всё ещё кружила рядом с ним, защищая, и хотя часть его хотела кричать, чтобы она оставила его в

покое, другая часть желала, чтобы она была рядом. Он знал, что Молли настояла на том, чтобы Дамблдор остался с ними до прочтения завещания Сириуса, — он подслушал тот разговор по камину.

Думая об этом непреднамеренном подслушивании, он прошёл в Гринготтс, Уизли окружили его защитным кордоном, как будто добрые намерения и рыжие волосы сделали бы вредные заклинания неэффективными. Ну, они почти все были рыжеволосыми, так как густые волосы Гермионы колыхались рядом с Джинни. Им всем были отправлены письма из Гринготтса, доставленные в одно и то же время, отдельная сова на каждое письмо в соответствии с директивой Гринготтса. Он играл в волшебные шахматы с Роном, когда прилетели совы и скинули свои письма; Гермиона первой открыла свое, и как только она сказала «Сириус», все поняли, что это такое и что эти письма значат.

— Гарри?

Он повернулся и увидел, как Молли слабо улыbnулась ему и кивнула остальным, которые следовали за гоблином к двери, ведущей из главного коридора. Он тоже быстро кивнул и направился к её протянутой руке, позволив ей опуститься ему на плечи, когда она наклонилась.

— Всё в порядке, дорогой. Это не займет много времени. Просто формальность.

Заполненный тенями коридор вскоре сменился очень ярким дверным проемом; глаза Гарри медленно адаптировались, несколько раз он моргнул, пока, наконец, не увидел, где именно находится и, что более важно, кого еще позвали. Неудивительно, что Нарцисса Малфой сидела рядом с сыном. На мгновение Гарри захотелось послать всё это к чёрту, вытащить свою палочку и проклясть Драко, но рациональность, не говоря уже о виде нескольких острых гоблинских клинков, церемониально висящих на стенах, заставила остаться на месте. Дамблдор сидел в двух стульях от Драко — явный буфер между креслами Уизли, Хагрида, Ремуса Люпина и Гермионы. Ему показалось, что он узнал женщину, сидевшую позади Гермионы, но что-то в ней было не так. Женщина, сидящая за ней, держащаяся за руку довольно нормального на вид мужчины средних лет, очевидно, была Блэк, поскольку казалась тревожно похожей на Беллатрикс, но только если Беллатрикс не была бы сумасшедшей, а... ну, нормальной. Он быстро протиснулся вперед, как указала Молли, и сел рядом с Артуром, Молли последовала за ним.

Как только все расселись, раздался тихий гонг, и из-за материализовавшейся двери вышел гоблин. Перед рядами собравшихся стоял письменный стол, и Гарри на мгновение подумал, что это как в Хогвартсе, только профессор — гоблин. Он быстро тряхнул головой, пытаясь прийти в себя и сосредоточиться, но получилось не очень, поскольку он представил гоблина, который предоставил Малфою прекрасное болезненное наказание.

— Кхм. — Гоблин откашлялся и вытащил из парчового жилета крошечные очки в золотой оправе. — Спасибо, что пришли. Всё перечисленные в завещании здесь, так что мы начнем. Это чтение последней воли и завещания лорда Сириуса Ориона Блэка.

— Порядок ведения заседания.

Все головы в комнате повернулись к Нарциссе Малфой. Гоблин тяжело вздохнул и снял очки.

— Миссис Малфой, это не судебный процесс в Визангамоте, а чтение завещания.

Нарцисса слегка склонила голову — внешне почтительное действие, но достаточно

преувеличенное, чтобы все могли видеть, что оно скорее покровительственное.

— Спасибо за разъяснение, но, похоже, произошла небольшая ошибка. Сириус не был лордом Блэком, и, поскольку он не был лордом Блэком, все это завещание может быть недействительным.

Гарри взглянул на гоблина и увидел, как на его лице появилась гримаса, острые зубы оголились, что можно было бы назвать улыбкой, но на самом деле было довольно... страшно.

— Миссис Малфой, вы сомневаетесь в честности Гринготтса? Завещание было проверено. Сириус Блэк был лордом Дома Блэк на момент его смерти.

Он внезапно остановился и хлопнул в ладоши. Почти мгновенно рядом с ним появился гoblin со свитком с красной и золотой полосатой лентой, перевязанной бантом. Он передал свиток гоблину в очках и ушел.

— У меня в руке Свиток Инвеституры. Как образованная ведьма, я полагаю, вы понимаете, что невозможно сфабриковать этот документ.

Нарцисса слегка махнула рукой, как бы отмахиваясь от всей линии разговора.

— Конечно, гoblin. Я...

— Баркшилд. — Goblin постучал по свитку в руках. — Меня зовут Баркшилд.

— Прошу прощения, Баркшилд, конечно, я знаю магию, стоящую за Свитком Инвеституры. Свиток моего мужа находится в нашем хранилище в этом самом учреждении. Но свиток, который вы держите в своей руке, должно быть, подделка или как-то зачарован, потому что Сириус отрёкся от своей семьи и по законам не может быть лордом Блэком, пока не будет восстановлен. Все, что должен был сделать тогдашний лорд Блэк, это просто восстановить Сириуса, вписав его имя, и тогда он бы мог стать лордом Дома Блэк. Поскольку это тогда не сделали, по закону лордом Блэком должен стать ближайший родственник мужского пола.

Гарри почувствовал, как вцепился в основание стула, крепко сжимая дерево в своих пальцах. Если Драко станет лордом Блэком, то он унаследует площадь Гриммо, не говоря уже о том, что все галеоны в хранилищах Блэков отправятся прямо в казну Волдеморта. Когда эта мысль пронеслась в его голове, он услышал позади себя гневное бормотание, но не мог отвести взгляд от Малфоя. Задница выглядела самодовольной!

Баркшилд кивнул Нарциссе.

— Вы правильно понимаете закон, леди Малфой. Но ваши утверждения относительно лорда Сириуса Блэка не верны. — Он улыбнулся и открыл свиток. — Чтобы изгнать лорда Сириуса Блэка из Дома Блэков, требуется, чтобы приказ был написан, подписан и скреплен печатью с кольцом Блэков. У Гринготтса есть документы, подтверждающие отсечение Андромеды Тонкс, урожденной Блэк, от Дома Блэков. На лорда Сириуса Блэка такой документации нет, поэтому он смог завладеть кольцом главы Дома Блэк и другими активами до своей кончины. Гринготтс, следуя процедуре, связался с Лордом Блэком и, когда все формальности были соблюдены, помог ему с составлением завещания, которое мы собираемся прочесть. Это... — Он размахивал Свитком Инвеституры, словно это был меч. — ...является заверенным оригиналом, который не может быть изменен или подделан каким-либо образом. Если хотите, миссис Малфой, можете прочитать. Однако я полагаю, что мы оставим его, чтобы вы могли ознакомиться позднее. — Он повернулся к сидящим перед ним на другом конце комнаты. —

Это чтение последней воли и завещания лорда Сириуса Ориона Блэка.

Гарри сидел ошеломленный. Сириус был лордом, лордом Блэком? Он пришел в Гринготтс и оформил какие-то документы? Что всё это значило? Его размышления прервал скрип стула. Повернув голову на звук, он увидел Нарциссу Малфой, с красным от гнева лицом выходящую из комнаты. Драко, рассерженный так же или даже больше, чем его мать, одарил Гарри таким выражением лица, будто вот-вот зарычит, прежде чем он встал и быстро последовал за матерью. Как только дверь захлопнулась, Гарри похлопал Артура Уизли по руке.

— Что случилось?

Сзади раздался гортанный женский смех.

— Они получили то, что заслужили.

Он обернулся и увидел её, наконец узнав. Это была аврор — Тонкс. Её волосы были другими, но в её глазах было немного света.

— Извините, я погрузился в свои мысли. Что случилось?

— Кхм, — Баркшилд откашлялся и посмотрел на Гарри. — Лорд Блэк лишил миссис Малфой и ее сына наследства, официально и законно изгнав их из Дома Блэк. — Его слова были спокойными, без раздражения из-за необходимости повторяться. Гоблин оглашал не одно завещание, а неожиданности всегда означали довольно частое повторение одной и той же директивы. Он взглянул на документы на своём столе и внутренне усмехнулся. — Теперь, когда миссис Малфой и её сын вышли из зала, я продолжу.

Гарри слушал, как Сириус из могилы дает всем понять, как много они для него значат. Гермионе дали приличную сумму в галеонах и инструкции по созданию личного хранилища, а не только одного из студенческих хранилищ, используемых магглорожденными учениками Хогвартса, вместе с некоторыми книгами из библиотеки Блэков. Все Уизли получили галеоны вместе с артефактами, особенно Фред и Джордж, которым было дано указание вернуться позже в тот же день для частной встречи с гоблинами. Это очень разозлило Молли, так как она знала, что Сириус не лучшим образом влияет на близнецов, но Артур потянулся к Гарри за спину и похлопал жену по плечу. Ремус получил немало галеонов и небольшой дом на Кубе. Это заставило Гарри задуматься, не из того ли дома были тропические птицы, которые приносили ему сообщения от Сириуса, но прежде чем он успел подумать об этом, он осознал, что стало тихо. Никто ничего не говорил, все только смотрели на Баркшила.

Гоблин поставил на стол маленькую отполированную деревянную шкатулку.

— Здесь кольцо главы Дома Блэк. Теперь я продолжу чтение. — Он взял бумагу. — Гарри...

— Баркшилд, если позволите.

Все посмотрели на Дамблдора, который поднял руку.

— Да? — Гоблин тоже посмотрел на Дамблдора, а затем на мгновение взглянул на Гарри и подмигнул.

— Гарри слишком молод, чтобы стать лордом Блэком, и со всей суматохой в волшебном мире в это время я считаю неразумным продолжать чтение. Я предлагаю отложить остальную часть завещания до... стабилизации ситуации.

Баркшилд торжественно кивнул.

— Верно подмечено. — Он посмотрел на завещание и, прежде чем Дамблдор успел его прервать, начал читать. — «Гарри, если бы все было так хорошо и чудесно, я бы назвал тебя своим наследником, и тогда ты был бы следующим лордом Блэком, но у тебя и так достаточно дел». — Баркшилд сделал паузу и посмотрел на Дамблдора, отчего старый волшебник слегка откинулся на спинку стула. — «Так что вместо этого тебе придется быть скучным старым лордом Поттером».

— Опять же, я вынужден настоять. — Дамблдор снова поднял руку. — Гарри слишком молод, и сейчас не время для...

Его комментарии оборвались на полуслове. Рот продолжал двигаться, но сам волшебник не издавал ни звука.

Баркшилд одарил Дамблдора зубастой, пугающей улыбкой.

— Верховный Чародей, пожалуйста, простите Гринготтс, но это не наша работа. Лорд Блэк запросил и оплатил чары, которые должны быть наложены на завещание и эту комнату — особые чары, чтобы предотвратить вмешательство в его волю. Он совершенно ясно дал понять, что после прочтения слов «лорд Поттер» любое прерывание должно вызывать чары. Как только завещание будет прочитано полностью, заклинание развеется.

— Лорд Поттер — Гарри? — Гермиона наклонилась вперед и посмотрела на него через ряд Уизли, затем повернулась на стуле и посмотрела через спинку на Ремуса. — Вы знали об этом?

Ремус слегка пожал плечами.

— Знал, но не всё. Мне было известно, что Сириус и Джеймс из старых семей, но они не любили об этом говорить. Им не нравилось, что... у них есть деньги, а у меня нет. Пытались давать мне вещи годами, но я говорил, что не могу принимать их подачки. Что касается «лорда Поттера» и «Дома Блэк»... честно говоря, я думал, что они просто шутят. — Он увидел недоверие на лице Гермионы. — Я никогда не предполагал, что они на самом деле... Гермиона, ради Мерлина, они называли меня герцогом Люпином.

Смех Джорджа и Фреда вызвал резкий упрек со стороны их отца, Гарри же продолжал смотреть на гоблина. Что он собирался ему сказать? Лорд Поттер? Что это значит?

Пока Гарри размышлял о резкой перемене, которая могла произойти в его жизни, Дамблдор встал и начал ходить взад-вперед, остановился, чтобы взять палочку и взмахнуть ею в воздухе, написав буквы, которые, казалось, светились и висели в воздухе. «ПРЕКРАТИТЕ ЭТО СЕЙЧАС».

С покорным вздохом Баркшилд поднял руку, слегка повернул запястье, и два очень острых лезвия полетели вниз и начали подталкивать Дамблдора обратно на его место. Как только он сел, Баркшилд снова хлопнул в ладоши, заставив войти другого гоблина. Баркшилд просто указал на Дамблдора. Новый гоблин достал маленькую тонкую коробочку из какого-то камня и протянул её Дамблдору. В конце концов, не видя выхода из ситуации, Альбус поместил свою палочку в контейнер и смотрел, как гоблин положил ее на угол стола и вышел из комнаты.

— Давайте продолжим. — Баркшилд снова взял пергамент. — «Гарри, если бы все было так хорошо и чудесно, я бы назвал тебя своим наследником, и тогда ты был бы следующим лордом Блэком, но у тебя и так достаточно дел. Так что вместо этого тебе придется быть скучным

старым лордом Поттером. Я уверен, что Темный Идиот умер, ты женился и у тебя четверо или пятеро детей и один из них — Сириус, но так как ты собираешься стать лордом Дома Поттеров (Мерлин, я ненавижу использовать такие титулы), я собираюсь исправить несколько ошибок, если я не сделал этого к тому времени, когда вы это читаете. Во-первых, я знаю, что у вас есть пергамент, потому что гоблины здесь, в Гринготтсе, являются приверженцами подобных вещей, и нет, я не говорил это для того, чтобы вы сбили три галеона с цены ваших услуг, я вижу, что вы там пишете как сумасшедший, Шарпскин. Итак, пергамент готов, и я, как Лорд Сириус Орион Блэк из Дома Блэк, настоящим восстанавливаю Андромеду Тонкс, урожденную Блэк, в Доме Блэков и признаю ее брак с Тедом Тонксом».

— О Мерлин! — Андромеда в шоке откинулась на спинку стула. Тед держал её за руку, а другой рукой похлопывал по ноге, улыбаясь.

— «А что касается моей любимой родственницы Нимфадоры, я не забыл тебя, Нимфадора. Нимфадора, я просто не мог тебя оставить, как я мог, Нимфадора?»

Гарри обернулся и увидел, что лицо Тонкс немного покраснело даже с её навыками метаморфоза. Он знал, что она ненавидит, когда её называют по имени, и Сириус нашёл способ добраться до неё даже в своем завещании. «Нет ничего лучше розыгрыша в завещании», — подумал Гарри.

После того, как смешки в комнате стихли, Баркшилд продолжил:

— «Нимфадора, в жизни много несправедливости, мы оба это знаем, поэтому, как лорд Блэк, я кое-что исправлю. Я изменю документы о наследовании, и теперь главой Дома не обязательно должен быть мужчина. Нимфадора... моя умная маленькая племянница, ты уже догадалась? Я, Лорд Сириус Орион Блэк, называю своей наследницей и главой Дома Блэк маленькую Нимфадору Тонкс. Поздравляю, дорогая, ты теперь леди Блэк».

— Чёрт возьми! — Тонкс встала и вытянула правую руку. Там, на безымянном пальце, было кольцо Дома Блэк.

После этого произошло сразу несколько событий. Дамблдор откинулся на спинку стула, как будто его растоптали фестралы. Андромеда и Тед молчали, явно ошеломленные, Джордж и Фред несколько раз поклонились Тонкс; Гарри, Гермиона, Рон и Джинни просто смотрели друг на друга, как будто ничего не произошло, а Хагрид хлопал Тонкс по спине, говоря ей, что она будет «колоссально великой леди Блэк».

Как только все успокоились, было прочитано продолжение завещания Сириуса, в котором Хагриду был подарен охотничий домик в Польше. Баркшилд перевернул пергаментную страницу, сосредоточил свое внимание на Дамблдоре и начал читать.

— «Альбус Дамблдор, ты бесишь меня больше всех волшебников, которых я когда-либо знал, но я все же немного восхищаюсь тобой. Слегка. Если ты все еще рядом, а меня уже нет, я полагаю, это не может причинить мне боль, так что позволь мне просто сказать: что, как ты думаешь, произошло со списком девушек седьмого курса? А это действительно произошло. Я также был причастен к тому, что произошло с зельями, ты знаешь, о чём я, и стоял за великим инцидентом с отсечением бороды. О, и это не я сделал ту штуку на четвертом этаже с Филчем, это был Джеймс. И да, это я дал тете Минерве ту бутылку огненного виски с приворотным зельем. Теперь, когда мы разобрались, я не могу больше ни минуты мириться с тем, как ты обошёлся с наследством Гарри. Я согласился, что ему не нужно отвлекаться, но теперь крестнику могут понадобиться ресурсы. Если только все это не закончилось и дети Гарри не

дергают тебя за бороду, требуя новых сказок на ночь о великом Сириусе Блэке. В таком случае ты всё ещё раздражаешь меня до чёртиков. Ты знаешь, что я не очень хорошо отношусь к авторитетам. Как официальный опекун Гарри и как лорд Блэк из бла-бла-бла, я уполномочиваю Гринготтс предоставить Гарри его наследство, инвестицию, называй как хочешь. Если это произошло в твой двадцать первый день рождения, как и положено по замыслу твоих родителей, то извини, что я не сделал этого раньше. Если тебе еще нет двадцати одного, Гарри? Пристегнись, парень. О, и Дамблдор, я завещаю тебе "Кабанью голову" и двадцать акров лучших фермерских земель в Ирландии. Не знал, что семья Блэков была помещиком твоего брата, да? Теперь это так. Гарри, я выделил для тебя хранилище, ты получишь новый ключ, но со всеми вещами Поттеров, которые у тебя есть, я не хотел заполнять его чем-то обезличенным, как галеоны, поэтому я положил туда несколько моих любимых вещей, на всякий случай».

Баркшилд сделал паузу на мгновение, глотнул воды и продолжил.

— «Итак, вот и всё. Я думаю, что справился очень хорошо. Мне потребовалось всего две бутылки огневиски, чтобы написать это. Шутка-шутка, гоблины сожрут меня, если я попытаюсь вдохнуть хотя бы один запах чего-нибудь алкогольного, пока пишу это. Наслаждайтесь жизнью, вы все. Мерлин знает, может, что-то вроде пусть и с трудом, но я, конечно, справился. Подписано в этот день лордом Сириусом Орионом Блэком».

Для всех это было сигналом встать и начать говорить, но Гарри снял очки и потер глаза. Он сказал себе, что не заплачет, даже если это будет так грустно, как он думал, и даже печальнее, но откровения привели его в состояние шока. Малфоев лишили наследства, Тонкс стала главой Дома Блэков, а он стал лордом Поттером?

— Гарри?

Он поднял взгляд и увидел стоящих перед ним Рона, Джинни и Гермиону с озабоченными лицами.

Гермиона села рядом с ним на стул, который освободил Артур.

— Гарри, ты в порядке?

— Да, лорд Поттер, вы в порядке? — Рон ухмыльнулся и сел. — Извини, приятель, не удержался. Есть над чем подумать, да? Как Гермиона уже спросила, ты в порядке?

Снова прозвенел гонг, привлекая всеобщее внимание к Баркшилду.

— Спасибо за внимание. В свете воли и завещания лорда Блэка у нас есть дополнительные дела на сегодня. Гарри Поттер, не могли бы вы выйти вперед, пожалуйста?

Гарри видел выражение лиц своих друзей, но не обращал на них внимания. Он знал, что они беспокоятся о нем, но просто хотел, чтобы это закончилось. Он хотел вернуться в Нору, в комнату Рона и лечь в постель, может быть, схватить свою метлу и полететь... метлу, которую подарил ему Сириус.

— Мистер Поттер? — Баркшилд одарил его искренней, успокаивающей улыбкой без острых зубов. — Боюсь, что я следую указаниям лорда Блэка в этом тесте на инвестицию. Обычно, чтобы доказать наследство для инвестиции, заявитель предоставляет небольшое, почти незаметное количество крови. Это по традиции, поскольку любой телесной жидкости будет достаточно. Лорд Блэк просил предоставить слюну. — Он протянул руку и поднял белую

каменную статую обнаженной и очень грудастой ведьмы. — Вам необходимо полизать груди, мистер Поттер.

Громогласный хохот раздался со стороны Фреда и Джорджа, не говоря уже о других. Гарри показалось, что слышно даже смех Тонкс, но он быстро проигнорировал звуки.

— Лизать?

— Да, обе груди, пожалуйста. Если вы будете следующим лордом Поттером... мы скоро узнаем.

Просто покончи с этим, Гарри. Он шагнул вперед, наклонился и высунул язык, облизывая левую грудь, не ощутив никакого вкуса. Не зная, что еще делать, он лизнул правую, с удивлением обнаружив, что она... на вкус как ириска. Внезапно статуя оживилась, спрыгнула с пьедестала и начала ходить по столу Баркшилда, бросая в воздух конфетти, в то время как небольшая серия фейерверков выстрелила из ее спины, сливаясь в воздухе, чтобы провозгласить: «ПОЗДРАВЛЯЕМ, ЛОРД ПОТТЕР!» Гарри стоял в шоке, наблюдая, как фигура танцует на столе, пока не почувствовал, как что-то укололо его правую руку. А конкретно — в безымянный палец правой руки. Там, слегка светясь, оказалось тяжелое золотое кольцо Дома Поттеров.

Сказать, что другим участникам шоу понравилось, было бы не совсем правильно, так как Альбус, Молли и Андромеда были весьма недовольны. Остальные же думали, что это действительно был Сириус в своем лучшем проявлении. А близнецы просто восхищались изобретательностью старого Мародера.

Тонкс подошла и обняла Гарри за плечи.

— Добро пожаловать в клуб, лорд Поттер.

Гарри улыбнулся и поднял бровь.

— И тебе того же.

Фейерверки внезапно прекратились. Снова прозвенел маленький гонг, и Баркшилд взмахнул руками, приглашая всех занять свои места. Гарри быстро сел рядом с Тонкс, Джинни последовала его примеру и села с другой стороны от него. На этот раз Баркшилд подошел к столу, держа в руке старый скомканный пергамент.

— Леди Блэк, лорд Поттер, гости. Боюсь, сегодня у меня есть еще одно дело. Прежде чем я начну, я должен определить, кто мне подходит. Леди Блэк, сколько вам лет?

Тонкс с минуту просто сидела, прежде чем сообразить, что гоблин имел в виду её, когда сказал «леди Блэк».

— Ой, простите. Двадцать три.

Он кивнул.

— Очень хорошо. Лорд Поттер, сколько вам лет?

Гарри быстро взглянул на Рона, который одарил его взглядом «Понятия не имею, приятель».

— Э-э, шестнадцать.

Баркшилд надел очки, некоторое время читал, а затем снова повернулся к присутствующим.

— Параметры верны. Поскольку чтение завещания завершено и лорд Поттер принял наследие, я должен попросить всех выйти из комнаты, кроме следующих лиц: леди Нимфадоры Блэк, лорда Гарри Поттера, мистера и миссис Тонкс и мистера и миссис Уизли. Спасибо за внимание, гоблины ждут вас снаружи, чтобы сообщить о любых подарках, завещанных здесь сегодня. Мистер Фред Уизли, мистер Джордж Уизли, ваша встреча начнется незамедлительно. — Он поднял руку, и дверь вспыхнула зеленым, а затем открылась.

Дамблдор ушёл почти сразу же после того, как забрал свою палочку, при шаге его фиолетово-оранжевая мантия развевалась позади него. Близнецов Уизли почти насильно увела Молли, но потом они вспомнили, что у них встреча, и умчались прочь. Джинни и Гермиона оглянулись на Гарри, задаваясь вопросом, во что на этот раз ввязался Мальчик-Который-Выжил. Хагрид усмехнулся, уходя с Роном, бормоча что-то о «леди Блэк» и «лорде Поттере». Ремус странно посмотрел на Гарри и Тонкс и ушел. После того, как они все вышли из комнаты, дверь снова закрылась, вспыхнула зеленым, и все повернулись к Баркшилду.

— Данные инструкции требуют просмотра воспоминаний в Омуте Памяти до официального чтения указа. — Он хлопнул в ладоши, и дверь за столом открылась, почти сразу после этого появился гоблин, левитирующий массивный серебряный Думосброс через дверь. Одна сторона артефакта слегка царапнула дверной косяк, отчего гоблин побледнел и быстро взглянул на Баркшилда. Гоблин постарше снял очки и склонил голову. — Все в порядке, Ястребиный Кулак, дверной проем действительно маленький. — Он повернулся к собравшимся ведьмам и волшебникам. — Омут, обычно требуемый для чтения завещаний или других юридических документов, намного меньше. Из-за количества волшебников, необходимых для просмотра воспоминаний, необходим Омут Памяти Гринготтса.

Гарри посмотрел на Думосброс и увидел резные изображения гоблинов с копьями и другим оружием, атакующих... волшебников. Комфортнее ему от этого не стало. Больше всего на свете он хотел, чтобы Гермиона была рядом с ним, она смогла бы разобраться в ситуации, если бы всё стало странным, а статуя явно была признаком того, что все станет еще более странным.

Он был прав. Как только все собрались вокруг Омута Памяти, Баркшилд положил воспоминание внутрь и посоветовал им наблюдать.

В поле зрения попал интерьер прокуренного, тускло освещенного паба. Вывеска над барной стойкой гласила: «Олд Огден — лучший огневиски 1979 года». Сразу же стал виден поднос, и появилась рука и схватила бутылку, рука Сириуса Блэка, с длинными растрепанными волосами, одетого в черную кожаную мотоциклетную куртку. Он отмахнулся от предложения барменши о бокалах и направился к дальней части паба, где сидел Джеймс Поттер. Волосы Джеймса были взлохмачены, но не так, как на фотографиях, его очки немного сдвинуты набок, лицо покрыто щетиной, он курил сигару.

Сириус шлёпнул бутылку на стол и скользнул в кресло напротив.

— Я до сих пор не могу в это поверить, Сохатый. Лили беременна... ты станешь отцом!

— Я знаю! — Джеймс протянул Сириусу сигару с видом, будто пытается расшифровать абиссинскую арифмантику. — Это вторая бутылка?

— Третья. — Сириус протянул руку и вытащил пробку. — Не волнуйся, я позаботился о счёте.

Джеймс рассмеялся.

— Правильно. Ты никогда не платишь. Кто это на этот раз?

— Я в шоке, Поттер. В шоке. — Через мгновение он не смог сдержаться и начал смеяться. — Фабиан Прюэтт. Уверен, они знают, что я не он, но думаю, им все равно.

— Блестяще. — Джеймс протянул свой стакан, который был быстро наполнен. — Держу пари, это девочка.

— Нет. — Сириус отмахнулся от него. — Мальчик конечно. Только подумай, Джимми, мой мальчик, у тебя будет сын. Когда-нибудь тебе придется отправить его ко мне, чтобы я научил его, как цеплять девчонок. Мерлин знает, что ты в этом плох.

— Эй! — Джеймс ткнул сигарой в сторону Сириуса. — У кого из нас есть подходящая жена, которая беременна? У меня. Ты? Пф-ф. — Он выдул губы. — Удачи в поисках той, кто женится на твоей вонючей старой собачьей заднице. У тебя, наверное, трое или четверо бастардов бегают. Помнишь Францию?

— Конечно, я помню Францию. В основном. — Сириус пожал плечами. — И я наложил чертовски сильные противозачаточные чары, приятель. Все дело в практике, знаешь ли.

— Принятие желаемого за действительное. — Джеймс внезапно замолчал, а затем оценивающе посмотрел на Сириуса. — Знаешь, мы больше не сможем делать это так часто. Так что давай вусмерть напьемся. Я стану отцом.

Сириус сделал большой глоток и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Я говорил тебе, что всё изменится, когда ты женишься. Ты сказал, что не изменится, птичка-Лили сказала, что ничего не изменится, но изменилось. Беременность тоже все изменит, приятель. Сначала немного, а потом вы с Лили и мальчиком переедете в деревню, и, обобщая, останутся только я и старый Ремус в этой ужасной квартире. Ты станешь лордом Поттером, рано или поздно засядешь в Визенгамоте, делая Великобританию прекрасной. — Он сделал паузу. — После того, как тёмный мудака умрет, конечно.

— Сириус, нет, приятель. Ты как семья. Мама претендует на тебя, а если мама претендует на тебя, значит, ты член семьи.

Сириус отмахнулся от него и затянулся сигарой.

— Не совсем. Если только, когда станешь лордом Поттером, ты не усыновишь меня. Никакого другого способа стать семьей нет.

Меланхолическое выражение исчезло с лица Джеймса, когда его глаза расширились.

— Знаешь, что было бы блестяще? Если бы мой ребёнок и твой ребёнок поженились. Тогда мы были бы семьёй.

— Что?! — Сириус наполовину выплюнул свой напиток. — Ты в своем уме? Два парня...

Джеймс отмахнулся от него.

— Я уверен, что это девочка, но у тебя, вероятно, будет парень или два. Что думаешь? Случалось раньше — Блэк и Поттер.

— Но мы родственники вроде как. — Сириус покачал головой. — Они, наверное, вышли бы

такими хреновыми, как... Снейп. — Оба мужчины вздрогнули, затем Сириус посмотрел на него, задумчиво-пьяный. — Но это привело бы в ярость моих родителей. Твои и мои женаты.

Джеймс сел прямо и стукнул кулаком по столу, отчего посуда зазвенела.

— Ну, давай сделаем это. Контракт.

— Ты что, спятил? Серьёзно?! Что сказала бы твоя жена?

Он отмахнулся от Сириуса.

— Всё будет в порядке, она любит тебя как брата. Брата-мерзавца, но...

Сириус отсалютовал Джеймсу двумя пальцами.

— Что ж, если мы собираемся это сделать, давай сделаем это правильно. Нам нужны пергамент и условия.

— Правильно. — Джеймс помахал барменше, и вскоре после этого принесли пергамент и перо и положили на слегка влажный стол. — Хорошо, во-первых, должны быть мальчик и девочка. Иначе нельзя продолжить линию.

— Говоришь как настоящий чистокровный. — Сириус наклонился и ударил Джеймса по макушке. — Конечно, должны быть, идиот. Хорошо, тогда моя очередь. У них не должна быть слишком большая разница в возрасте. Я не хочу, чтобы мой десятилетний сын был в контракте с твоей сорокалетней дочерью.

— Десять лет или меньше, подойдёт? — Джеймс увидел кивок Сириуса и продолжил писать. Он посмотрел на друга. — Что, если ты стреляешь холостыми{?}[сленг, намёк на бесплодие]? Количество усыновлений?

— Я НЕ СТРЕЛЯЮ ХОЛОСТЫМИ! — Сириус сердито схватил бутылку и сделал глоток. — Я очень... вирусный? Плодовитый? — Он отмахнулся от Джеймса. — Хорошо, наши наследники. Это считается?

Джеймс задумался на мгновение и пожал плечами.

— Конечно. Наследники. Хорошо. Что теперь?

— Никаких фиктивных свадеб вроде... как её зовут? Знаешь, на два года старше нас. Блондинка, грудастая, без мозгов? Вышла замуж за древнего волшебника только для того, чтобы получить его галеоны?

— Я не могу вспомнить её имя. Хотя мне нравились сиськи. Однажды я видел, как она бежала, опоздав на урок. Чёрт возьми! — Джеймс рассмеялся. Они были ПОВСЮДУ. — Он выпил. — Как насчёт ребёнка в первые, гм, я не знаю, пять лет?

— Конечно. Поскольку этого, вероятно, никогда не произойдёт. — Сириус откинулся на спинку стула и затянулся сигарой, удовольствие от планирования исчезло. — Ты действительно видишь, как я женюсь на ком-то? Делаю детей, как, не знаю, Уизли? Из меня плохой Блэк, Сохатик. Да, я аврор, но даже девчонки, которые на меня западают, не верят мне... агрх, я имею в виду, они ожидают, что я буду тем «сумасшедшим темным волшебником Блэком» с ними. Ты действительно думаешь, что менее чем через десять лет это изменится?

— Сириус, приятель. — Джеймс наклонился вперед. — Да. Да. На самом деле, я чертовски уверен в этом, так что я собираюсь закончить договор, ты его подпишешь, и утром мы отвезем это в Гринготтс.

Внезапно Гарри почувствовал, как его вытаскивают из Думосброа, — ощущалось хуже, чем первая аппарация. Он посмотрел через Омут на очень бледное и взволнованное лицо Тонкс.

— Внимание, пожалуйста. — Баркшилд постучал пальцами по столу. — У меня есть пергамент с договором, который был составлен в тот вечер, и да, он всё ещё слегка пахнет огневиски. Контракт, написанный без самых стандартных пунктов, был признан Гринготтсом действительным. Позже он был проверен в Министерстве и подшит соответствующим образом. Поскольку лорд Блэк не упомянул о контракте при составлении завещания, мы полагаем, что и он, и Джеймс Поттер были слишком пьяны, чтобы помнить о его заключении. Договор был бы недействителен, если бы лорд Блэк назвал своим наследником Гарри Поттера. Однако, когда он назвал леди Блэк своей наследницей, и контракт вступил в силу. — Гоблин прочистил горло. — Леди Нимфадора Блэк, я, как член Департамента семейного права и наследства Гринготтса, сообщаю вам, что вы обязаны по контракту выйти замуж за лорда Гарри Поттера. Поздравляю.

<http://tl.rulate.ru/book/79155/2391419>